

А. В. Христенко

Творческое наследие П. И. Цвилык
в собрании Российского
этнографического музея

Христенко Алексей Владимирович, Российский этнографический музей (С.-Петербург), отдел этнографии Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европы, научный сотрудник; lexa.hristenko@yandex.ru

В собрании косовской (гуцульской) керамики Российского этнографического музея творчество Павлины Иосифовны Цвилык (1891–1964), заслуженного мастера народного творчества УССР, члена Союза художников СССР, представлено обширным комплексом работ, который по сей день не становился предметом специального исследования. На основании изучения учетной документации и архивных материалов музея в докладе изложена история комплектования собрания изделий П. И. Цвилык, отмечена особая роль художественной интеллигенции Ленинграда в его формировании. Приведена общая характеристика данной коллекции, определена ее научная, историко-культурная ценность в контексте репрезентации творческого наследия ярчайшего носителя традиций косовской школы художественной керамики в советский период.

Ключевые слова: П. И. Цвилык, косовская керамика, народный мастер, Российский этнографический музей, этнографические коллекции.

Украинское гончарство, представленное в собрании Российского этнографического музея (далее РЭМ) в первую очередь обширнейшим вещевым материалом, при наличии ярко выраженных признаков народного искусства с его традиционностью, анонимностью и коллективным характером творческой деятельности несет в себе выразительные черты персонифицированного культурного явления. Известна определяющая роль отдельных гончаров в формировании и развитии крупнейших центров народной украинской керамики на протяжении XIX в., а фундаментом народного искусства советской эпохи, как справедливо отмечал Б. С. Бутник-Сиверский, стало «творчество плеяды та-

лангливых народных мастеров, обладающих собственным индивидуальным почерком»¹.

В заданном контексте показательна история народного гончарства в украинском Прикарпатье, где ярчайшая традиция изготовления расписной керамики сложилась и получила развитие в XIX в. в среде гуцульских мастеров, проживавших в сел. Пыстынь, г. Косов и Куты. Сегодня центром сохранения и развития традиции гуцульской керамики является Косов, что обусловлено не только организационными мероприятиями в местном керамическом промысле середины прошлого столетия, но и проявившим свою эффективность механизмом передачи традиции из поколения в поколение. В первой половине XX в. судьба косовского гончарства оказалась, по сути, в руках представителей крупнейших гончарных династий – семей Роцибюк, Волощук и, в особенности, рода Совиздранюк, выдающейся представительницей которого была Павлина Иосифовна Цвилык (укр. Павлина Йосипівна Цвілик, 1891–1964) – мастер художественной керамики, Заслуженный мастер народного творчества УССР, член Союза художников СССР.

Жизненный путь и творчество П. И. Цвилык освещались в советской печати и научной литературе, при этом монографическое изучение биографии и обширного наследия керамистки является актуальной задачей для современных исследователей. На сегодняшний день библиография включает материалы, посвященные проблемам развития народной керамики украинского Прикарпатья в советский период², научно-популярные издания о творчестве выдающихся гуцульских мастеров³, а также отдельные статьи и монографические исследования феномена косовской керамики XIX–XX вв.⁴ Особую ценность при работе с вещевым материалом представляют каталоги с публикацией фотоизображений изделий Цвилык, в аннотациях к которым указаны названия использованных мастерицей мотивов орнамента⁵.

Перспективным направлением дальнейшего изучения творческого наследия П. И. Цвилык отечественными исследователями могут стать изыскания на базе вещевого материала из фондов Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, Всероссийского музея декоративно-прикладного и народного искусства, Государственного Русского музея и Российского этнографического музея, на сегодняшний день располагающего одной из крупнейших за пределами Украины коллекцией работ Павлины Цвилык. Краткая характеристика этого собрания, его информационный потенциал в связи с изучением жизни и творчества мастерицы станут предметом рассмотрения в докладе.

В возрасте 19 лет П. Цвилык принимает участие в первой крупной выставке (Вена, 1910), примерно в это же время, по словам самой мастерицы, ее работы попадают в сферу внимания музеев⁶. Несмотря на это обстоятельство, творчество Павлины и ее мужа Григория Цвилыка 1920–1930-х гг. представлено в музейных собраниях и частных коллекциях единичными экземплярами. Аналогичная лакуна характерна и для собрания РЭМ, в котором полевое изучение культуры украинских горцев, успешно начатое в 1900-х гг. Ф.К. Волковым, в силу действия объективных геополитических факторов было прервано на несколько десятилетий⁷, на протяжении которых сотрудники музея сосредоточились на изучении центров народной керамики советской Украины.

Территория Гуцульщины, как известно, вошла в состав УССР только в 1939 г. Сохранившая верность традициям, исконному стилю гуцульской керамики Павлина Иосифовна приняла это событие с особым воодушевлением: «Настоящую свободу творчества, радость и наслаждение от своей работы я ощутила после воссоединения западных областей Украины с советской Украиной. Я почувствовала себя так, будто переживаю вторую молодость»⁸. Подтверждением этих слов стали необычайно плодотворные два десятилетия работы, ознаменовавшиеся настоящим расцветом творчества Павлины Цвилык.

На основании изучения учетной документации РЭМ первое поступление работ П.И. Цвилык в собрание может быть датировано 1956 г., когда в основном фонде была зарегистрирована небольшая коллекция работ выдающихся мастеров гуцульской керамики 1950-х гг. (РЭМ, № 6906), в состав которой вошли два сосуда, изготовленные П. Цвилык и представляющие собой традиционные для украинской народной керамики фляги-«калачи»⁹. Это приобретение было продолжением работы старшего научно-сотрудника (впоследствии руководителя) отдела этнографии Украины и Белоруссии А.С. Бежковича по комплектованию современной гуцульской керамики (в 1953 г. была приобретена коллекция работ старшего брата Павлины Иосифовны – именитого гончара Василя Совиздранюка, кол. РЭМ, № 6732), и по сей день оно остается единственным поступлением изделий Цвилык в результате экспедиционно-сборительской деятельности научных сотрудников Государственного музея этнографии народов СССР. В 1950–1980-х гг. коллекции гуцульской керамики формировались, главным образом, в ходе полевого изучения современного гончарного производства в артелях и мастерских, а также путем закупок в художественных салонах, что оставляло творчество не-

которых мастеров старшего поколения на периферии этнографических изысканий.

И действительно, Павлина Иосифовна являла собой исконный тип народного мастера, сформировавшегося и прошедшего творческий путь за пределами существовавших систем организованного ремесленного обучения и производства художественных изделий. Гончарка «с деда-прадеда» несла традиции старейшей в Косове династии, своими корнями уходящей в середину XIX в. — «золотой» период истории гуцульской керамики: современником легендарного гончара О. Бахматюка был дед Павлины по отцовской линии Олекса Совиздранюк¹⁰. Известными мастерами являлись дед по матери Михаил Волощук и отец Иосиф Совиздранюк, в совместной работе с которыми Павлина приобщилась к гончарству. Дальнейшее становление творческой индивидуальности Цвилик шло по пути эстетического освоения исключительного по своей живописности ландшафта Прикарпатья, а также локальной художественной традиции посредством обращения к наследию О. Бахматюка и творчеству своего современника П. Кошака (1864–1941). Такое влияние среды функционирования промысла на мастеров во многом обусловило становление косовской школы художественной керамики в середине XIX в., а также обеспечило относительную устойчивость локальных гончарных традиций в последующем столетии.

Глубоко традиционное в своих истоках и отличающееся выраженным художественным своеобразием творчество П. И. Цвилик, таким образом, всецело соответствовало ключевым атрибутам, определяющим феномен народного мастера, являвшегося «центральной фигурой народных художественных промыслов»¹¹, требовавшей особой заботы. На фоне активной модернизации традиционного хозяйственного уклада косовского гончарства (открытие керамического цеха при артели им. Т. Г. Шевченко (позднее ПХО «Гуцульщина») и производственных мастерских Художественного фонда УССР) Цвилик сохраняла автономность творческой деятельности, оставаясь верной традиционной домашней форме ведения промысла. Передавая изделия в салоны Художественного фонда, Павлина Иосифовна отмечала удобство такой формы реализации товара для «надомников», но все же сетовала по поводу утраты значимой для народного мастера рыночной коммуникации с покупателем¹².

Перспективы развития гончарных традиций в Косове в немалой степени были обусловлены отношением мастеров старшего поколения к своему опыту. Во второй половине 1950-х — начале 1960-х гг. после ухода из жизни супруга Павлина Иосифовна

сосредотачивается на передаче своих навыков и знаний внутри семьи, работая с дочерью Стефанией Заячук и главной своей помощницей – внучкой Надеждой Вербовской, а также выступает наставником для начинающих мастеров в отделе художественной керамики Косовского училища прикладного искусства. Особым направлением индивидуального творчества в этот период стала подготовка экспонатов к международным выставкам, среди которых следует отметить триеннале под эгидой Международной академии керамики в Остенде (1959) и Праге (1962)¹³.

Присвоение звания «Заслуженный мастер народного творчества УССР», вступление в Союз художников СССР (1958), вручение государственной награды СССР ордена «Знак Почета» (1960) – все это включало П. И. Цвилык в когорту выдающихся народных мастеров советской эпохи, на официальном уровне закрепляя идеологически востребованную связь расцвета народного гончарного искусства с коренными преобразованиями в жизни советского общества. При этом сам характер творчества Павлины Цвилык закрепил за ней славу «живого классика», хранителя подлинных традиций гуцульской керамики. Представляется, что именно эта миссия Цвилык вдохновила журналиста, писателя-прозаика Р. Н. Федорива¹⁴ и резчика по дереву, скульптора В. П. Одреховского¹⁵, воссоздавших образ легендарной гуцулки в своем творчестве. Особую известность Павлина Иосифовна обрела в среде искусствоведов, коллекционеров, краеведов, художников и фотографов, многочисленных гостей украинского Прикарпатья, среди которых было немало представителей художественной интеллигенции Ленинграда.

Живописная Гуцульщина была традиционным местом работы на пленэре педагогов и студентов Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина (Академии художеств), излюбленным направлением творческих командировок членов Ленинградского Союза советских художников (позднее Ленинградского отделения Союза художников РСФСР). В глазах любителей и знатоков народного искусства Косов обнаруживал нечто общее с музеем под открытым небом, сохранившим естественную среду творческой жизни народных мастеров. В одних случаях целенаправленно, в других попутно посещавшие Прикарпатье ленинградцы приобретали изделия гуцульских гончаров на знаменитом косовском базаре, у самих мастеров и местных коллекционеров, формируя различные по объему и репрезентативности собрания косовской керамики. Именно эти частные коллекции впоследствии стали основным источником

комплектования собрания РЭМ памятниками традиционного гончарства украинцев-гуцулов XIX–XX вв.

В 1961 г. с предложением о приобретении небольшой коллекции косовской керамики, включавшей 3 работы О. Бахматюка и 15 изделий П. Цвилык (РЭМ, № 7398), в ГМЭ обратился известный ленинградский художник-монументалист, живописец, педагог Р. И. Вовкушевский. Несколько «плесканцов», кружек, а также набор для вина, изготовленные гуцульской мастерницей, Вовкушевский приобрел, по-видимому, во время посещения окрестностей Косова и работы над картиной «Прикарпатье» (1962). Фондообразователь лично выступил на заседании закупочной комиссии и обосновал правомерность приобретения этнографическим музеем современных образцов керамики тем, что в них «сохранилась старая народная традиция, национальный характер»¹⁶. На этом непродолжительный период прижизненных поступлений изделий П. И. Цвилык был завершен.

На протяжении последующих 30 лет собрание работ П. Цвилык пополнялось не интенсивно, но в русле постепенного расширения типологического ряда. В 1968 г. после экспонирования в стенах ГМЭ выставки «Современное искусство СССР» в фонды музея был передан 51 предмет из собрания Киевского государственного музея украинского народного декоративного искусства, в том числе 3 изделия именитой керамистки (РЭМ, № 7786)¹⁷. Ряд предметов поступил из частных коллекций искусствоведа З. А. Супищиковой (РЭМ, № 8356), ленинградских собирателей Г. Н. Эйсмонт (РЭМ, № 10163) и С. В. Кучлистой (РЭМ, № 10190, 10245).

Кардинальные изменения в плане комплектования собрания памятников гуцульского гончарства в целом, и керамики П. И. Цвилык в частности, произошли в период 1990-х – начала 2000-х гг. Поступления обширнейших коллекций ленинградского живописца, педагога Г. З. Левина (РЭМ № 11367, 11394), известного искусствоведа, знатока народного искусства Гуцульщины Д. Н. Гобермана (РЭМ, № 11638, 11938) и члена Союза художников СССР Н. П. Нератовой (РЭМ, № 11964) обеспечили ощутимый количественный рост собрания косовской керамики (более 700 ед. хр.) и, что более важно, вывели на совершенно иной уровень его информационный потенциал, обогатив как шедеврами XIX в., так и работами выдающихся мастеров прошлого столетия. В 2019 г. вклад ленинградских художников в комплектование работ П. И. Цвилык дополнило поступление горшочка-близнят в составе коллекции керамики из личного собрания

живописца, педагога, заслуженного деятеля искусств РСФСР О. А. Еремеева (РЭМ, № 13440).

Таким образом, на сегодняшний день наследие П. И. Цвилык в собрании Российского этнографического музея представлено 81 изделием. Предметы зарегистрированы в составе 12 коллекций, поступивших в музей с 1956 по 2019 г.; большинство вещей изготовлено в 1950–1960-х гг. – период наиболее активной творческой работы керамистки.

По своему объему собрание изделий П. И. Цвилык в РЭМ сопоставимо с аналогичными коллекциями в музеях Украины. Так, например, в Национальном музее народного искусства Гуцульщины и Покутья им. Й. Кобринского наследие четы Цвилык представлено 122 единицами хранения, из которых 96 изделий относятся к десятилетиям зрелого творчества мастерицы¹⁸. Весьма репрезентативным является вещевой материал РЭМ и в плане отражения этнографических и художественных особенностей творческого наследия мастерицы.

Большую часть собрания составляют традиционные формы открытой (миски, тарелки, блюда, подносы) и закрытой (кувшины, горшочки-двойнята, фляги типа «калач» и «плесканец», получившие особое развитие в творчестве Цвилык вазы) декоративно-бытовой посуды. Дополняют характерный для керамистки ассортимент изделий подсвечники-«трийцы», а также зооморфные игрушки-свистульки, миниатюрные копии традиционных форм посуды, известной в народном украинском гончарстве под названием «монетка» – именно с такой «мелочи» Павлина и начинала свой творческий путь в родительской мастерской.

К изделиям, выполненным по мотивам традиции, в первую очередь относятся декоративные настенные плакетки, отсылающие к богатому наследию гуцульского кахлярства (изготовление изразцов – *кахлей*). В то же время изготовление питейных наборов, а также малой декоративной пластики (брошек, копилки, пепельниц) лежало в русле освоения народными мастерами современной специфики оформления жилых интерьеров (принцип ансамблевости), реагирования на изменение быта советских людей.

Павлина Цвилык применяла технологию полумайолики (меццо-майолики), отдавая предпочтение гравировке росписи по белому ангобу, с последующим нанесением красно-коричневой глины, зеленой и желтой керамических красок, то есть способу декорирования, лежащему в основе феномена гуцульской керамики. Впрочем, коллекции РЭМ свидетельствуют о том, что мастерица обращалась и к менее распространенной в Косове тради-

ции росписи рожек по красно-коричневому фону – изготовлению так называемых «вишняков».

В литературе неоднократно подчеркивалась особая роль П. Цвилык в сохранении и развитии традиции сюжетной росписи, прославившей гуцульских мастеров XIX в., однако практически угасшей в первой половине следующего столетия. При этом, используя известную советскую формулу, можно отметить, что керамистка не стремилась к наполнению национальной формы социалистическим содержанием, предпочитая в росписи блюд и ваз традиционные сюжеты – свадьбу, танцы, игру на музыкальных инструментах, а также изображения животных и птиц. Однако именно творчество Цвилык стало одним из источников становления нового жанра в гуцульской керамике – скульптуры малых форм, создатели которой смело осваивали тематику советской эпохи.

Орнаментальное наследие мастерицы представлено преимущественно растительными мотивами, среди которых основными являлись «ветка», «листья» и многолепестковый «цветок», присутствующий на изделиях Цвилык в 4-х вариантах¹⁹. Для ее ваз и кувшинов была характерна ярусная компоновка орнамента с ритмичным чередованием мотивов. В качестве дополнительных компонентов росписи Павлина Иосифовна использовала геометрические элементы (кружки, капли, дужки, риски) и ассоциативно-абстрактные мотивы («зубцы», «подковки», «копытца», «заячьи ушки»), проявляя архитектонику изделия путем нанесения по краям, изгибам силуэта окантовочных полос, тонированных желтой керамической краской, «смужек».

Практически все выявленные в ходе исследования изделия являются подписными. Зафиксировано несколько вариантов подписей автора, выполнявшихся в технике гравирования, на основании либо оборотной стороне изделий: 1) фамилия и инициал на украинском языке: «Цвілик» (встречается на большинстве изделий), «Цвілик П»; 2) фамилия на польском языке: «Swilyk» – характерное явление для косовской керамики, отражающее длительное пребывание гуцульских земель в составе Польши, что позволяет поставить вопрос о возможности уточнения датировки подписанных таким образом предметов более ранним периодом – 1930-е гг. Подпись «Kosiv 1956 Цвілик Н. В.», в свою очередь, подтверждает опубликованные сведения о традиции использования внучкой легендарной мастерицы Надеждой Вербовской родовой фамилии, что должно было подчеркивать принадлежность работ талантливой преемницы к творчеству гончарной династии²⁰.

Перспективи дальнішого изучення наслєддя П. І. Цвілик на матеріалах РЕМ обусловлені, прежде всего, інформаційним потенціалом колекцій гуцульської кераміки. В цьому контексті роботи мастериці можуть бути більш обстойливо розглянуті з урахуванням інтерпретації творчості їх створителя як зв'язуючого звена між класическим періодом розвитку косівської школи художественної кераміки в ХІХ в., процесами трансформації промисла в совєтське время і його сучасним станом. Неотъемлемим компонентом ідентичності гуцульських керамістів, в ряду котрих продовжують роботу і представителі династії Совиздранюк – Цвілик²¹, сьогодні являється пам'ять о своїх видаючихся предшественниках, в творчості котрих викристалізовувалась традиція «косівської расписной кераміки», в 2019 г. вошедшая в Репрезентативний список нематеріального культурного наслєддя челоуєчества ЮНЕСКО.

¹ Бутник-Сиверський Б. С. Традиції і новаторство в українському совєтському народному мистецтві. М.: Наука, 1964. С. 3.

² См.: Бабій В. В. Талановитий майстер художньої кераміки//Народна творчість та етнографія. 1963. № 2. С. 84–86; Пам'яті Павлини Цвілик//Народна творчість та етнографія. 1964. № 4. С. 110; Щербак В. А. Сучасна українська майоліка. Київ: Наукова думка, 1974. С. 7, 23–28; Он же. Художні особливості сучасної косівської майоліки//Народна творчість та етнографія. 1973. № 6. С. 17–18; Сакович І. В. Народні традиції в сучасному керамічному промислі//Художні промисли: теорія і практика. Збірник наукових праць. Київ: Наукова думка, 1985. С. 61–66; Слободян О. А. Мастера косівської кераміки//Народные мастера. Традиції, школи: Сб. статей. М.: Изобразительное искусство, 1985. Вып. 1. С. 206–213.

³ См.: Гоberman Д. Н. Гуцульщина – край искусства. Л.; М.: Искусство, 1966. С. 32–48; Он же. Росписи гуцульских гончаров. Л.: Искусство, 1971. С. 43–46; Соломченко О. Г. Гуцульське народне мистецтво і його майстри. Київ: Радянська Україна, 1959. С. 43–48; Он же. Народні таланти Прикарпаття. Київ: Мистецтво, 1969. С. 38–42.

⁴ См.: Лашук Ю. Косівська кераміка. Київ: Мистецтво, 1966. С. 81–93; Іванчук М. М. Значення творчості Павлини Цвілик у підготовці спеціалістів на кафедрі художньої кераміки//Мистецькі студії '02. Косів: Писаний камінь, 2002. С. 140–141; Кушнір О. В. Косівська кераміка другої половини ХХ століття (типологія, художні особливості, персоналії): дис. канд. мистецтвознавчих наук. Львів, 2011; Скаченко О. О., Гринюк М. М. Косівська мальована кераміка як феномен української культури. Київ: Вид. центр КНУКіМ, 2016. С. 20–23.

⁵ Виставка творів члена Спілки художників СРСР П. Й. Цвілик (1891–1964): Каталог/Авт.-упоряд. О. О. Слободян. Івано-Франківськ: Облполі-

графвидав, 1976; Павлина Цвілик: Альбом/Авт.-упоряд. О. Слободян. Київ: Мистецтво, 1982.

⁶ Бабій В. В. Указ. соч. С. 84.

⁷ АРЭМ. Ф.2. Оп. 1. Д. 1135. Л. 1.– Отчет научного сотрудника А. С. Бежковича об этнографической командировке в Западную Украину в 1953 г.

⁸ Цвілик П. Й. Мій ювілейний рік//Прикарпатська правда. 1959 (1 січня). Цит. по: Павлина Цвілик: Альбом. С. 8.

⁹ АРЭМ. Ф.2. Оп. 1. Д. 1232. Л. 14–15.– Протоколы заседаний закупочной комиссии ГМЭ за 1956 г.

¹⁰ Кушнір О. Гончарська династія Совіздранюків (присвячується 80-річчю Надії Вербівської) [Електронний ресурс] / Сайт кафедри дизайну КІПДМ ЛНАМ. URL: <https://artkipdm.kosiv.org.ua/2014/10/14/1028/> (дата обращения: 30.09.2022 г.).

¹¹ Цицивили Д. Н. О разработке терминологии народных художественных промыслов//Стенограмма Всесоюзной конференции по проблемам развития современного народного искусства в свете постановления ЦК КПСС «О народных художественных промыслах». М.: Советский художник, 1977. С. 169–171.

¹² Федорів Р. Ноги для тисячолітньої скрипки [Електронний ресурс]/Сайт Української літературної газети. URL: <https://litgazeta.com.ua/chytaty-onlayn/fedoriv-roman-noti-dla-tisacholitnoi-skripki/> (дата обращения: 30.09.2022 г.).

¹³ См.: Алексеев Б. К международной выставке художественной керамики//Декоративное искусство СССР. 1959. № 4. С. 31; Он же. На международную выставку керамики//Там же. 1962. № 6. С. 16.

¹⁴ Федорів Р. Плуг у борозні: повісті про людей. Львів: Каменяр, 1979; Он же. Ноги для тисячолітньої скрипки [Електронний ресурс]. URL: <https://litgazeta.com.ua/chytaty-onlayn/fedoriv-roman-noti-dla-tisacholitnoi-skripki/> (дата обращения: 30.09.2022 г.).

¹⁵ Гончарук О. Портрет у творчості Василя Одрехівського: специфіка художньо-образних вирішень//Вісник Львівської національної академії мистецтв. 2016. Вип. 30. С. 376; Скульптура гончарки П. Цвілик [Електронний ресурс] / Сайт Національного музею народного мистецтва Гуцульщини та Покуття імені Йосафата Кобринського (м. Коломия). URL: <https://hutsul.museum/collection/item/10782/> (дата обращения: 30.09.2022 г.).

¹⁶ АРЭМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1416. Л. 107–108.– Протоколы закупочной комиссии ГМЭ за 1961 г.

¹⁷ АРЭМ. Ф. 2. Оп. 1. Д.1606. Л. 8–9.– Протоколы заседаний закупочной комиссии ГМЭ народов СССР за 1968 г.

¹⁸ Баран Р., Олійник Н. Павлина Цвілик. Животворна пластика глини. [Електронний ресурс] / Сайт Національного музею народного мистецтва Гуцульщини та Покуття імені Йосафата Кобринського (м. Коломия). URL: https://hutsul.museum/museum/articles/pavlyna_tsvilyk_zhyvotvorna_plastyka_glyny/ (дата обращения: 30.09.2022 г.).

¹⁹ Кушнір О. Гончарська династія Совіздранюків (присвячується 80-річчю Надії Вербівської) [Електронний ресурс]. URL: <https://artkipdm.kosiv.org.ua/2014/10/14/1028/> (дата обращения: 30.09.2022 г.).

²⁰ Арбат Ю. Гуцульские гончары//Декоративное искусство СССР. 1958. № 4. С. 33–37.

²¹ Чорний М. Художні та стилістичні особливості творчих пошуків майстрів косівської мальованої кераміки//Актуальні питання гуманітарних наук: міжвузівський збірник наукових праць молодих вчених Дрогобицького державного педагогічного університету імені Івана Франка. Дрогобич: Видавничий дім «Гельветика», 2021. Вип. 45. Том 2. С. 55–61.

UDC 39;745/749;738(477.86);069.4

A. V. Khristenko

Legacy of P. Tsvilyk in The Russian
Museum of Ethnography

Khristenko Alexey Vladimirovich, The Russian Museum of Ethnography (St. Petersburg), the Department of Ethnography of the the Eastern, Southeastern and Central Europe, research fellow; lexa.hristenko@yandex.ru

Among The Russian Museum of Ethnography Kosov (Huzul) pottery collection, the body of work of Pavlina Tsvilyk (1891–1964), Honored Master of Traditional Arts of the Ukrainian SSR, member of the Artists' Union of the USSR, takes a significant, but to this day an understudied place. After studying the Museum's records and archives, the author presented the history of P. Tsvilyk collection acquisition, emphasizing the exceptional part the Leningrad artistic community played in it. The report also has a brief description of the collection, defines its scientific, cultural and historical value through the lens of representing the artistic legacy of P. Tsilyk, an outstanding bearer of the Kosov pottery art tradition in the soviet period.

Keywords: P. Tsvilyk, Kosov pottery, traditional craftsman, The Russian Museum of Ethnography, ethnography collections.